

С того момента, как Бай Лумин вошёл, взгляд Чи Яня был прикован к нему. Он первым нарушил тишину:

— Значит, ты всё это время был на Звезде 6616?

Бай Лумин ответил:

— Да-да. Это родной дом моего отца, с которым мы неразлучны, и, соответственно, мой родной дом. А где же мне ещё быть?

Он соврал, не моргнув глазом. Цзинь Умянь одобрительно зааплодировал:

— За способность врать, не моргнув глазом, я восхищаюсь только тобой одним.

— Не стоит. Как вы меня нашли, расскажите? — Бай Лумин облокотился на спинку стула, скрестив руки на груди. Его взгляд медленно скользил по трём маршалам и немного задержался на Шэнь Яньфэне. — Про Сяо Шэня я знаю, можешь не говорить.

Шэнь Яньфэн слегка опешил.

Он специально инструктировал Хо Миньюэ, надеясь встретиться с Бай Лумином, не потревожив его, но маршал, оказывается, знал обо всём заранее.

С тех пор как он прибыл в Военный округ Нави, он сдерживал себя. Сейчас он медленно закрыл глаза, скрывая бурлящие в глубине души эмоции.

Тем временем трое других маршалов, очевидно, были так «удивлены» действиями Бай Лумина, что рассмеялись от злости.

Мало того, что он сразу начал перекладывать вину, так теперь он ещё и наглеет, устраивая им допрос.

Кто кого, по идее, должен допрашивать в этой ситуации?

Цзинь Умянь медленно приподнял веко и, словно его это не касалось, первым отмежевался:

— Я просто заметил действия этих троих и специально приехал посмотреть. Мне нечего рассказывать.

Сказав это, он сделал приглашающий жест, изящно уступая слово двум другим:

— У них больше прав на выступление. Пусть они расскажут.

Бай Лумин посмотрел на двух других маршалов, выражение его лица было очень озадаченным:

— А вы двое как узнали, что я здесь?

Несмотря на то, что представители Четырёх Легионов находились в Военном округе Нави, он считал, что вёл себя сдержанно и тихо. Он не должен был совершить ничего настолько шокирующего, чтобы его кандидатуру поспешили представить в штаб-квартиры Легионов.

Цин Илэн встретился с ним взглядом и ответил вопросом на вопрос:

— Как давно ты не следил за обновлениями системы внутренней сети?

Бай Лумин очень удивился:

— Я простой гражданин, разве я должен этим интересоваться?

На губах Цин Илэна появилась тонкая, двусмысленная улыбка. Он промолчал.

Бай Лумин догадался:

— Это связано с внутренней сетью?

Шэнь Яньфэн рядом с ним прокашлялся и наконец не сдержался:

— Красавчик Бай, Вы не так давно заходили во внутреннюю сеть, чтобы побить рекорд по одному из проектов?

— Я действительно заходил, чтобы получить военные баллы, но не помню, чтобы бил...

Слова Бай Лумина оборвались. Он посмотрел на Шэнь Яньфэна:

— Я помню, что там был список топ-5 только при запуске проекта. Разве там есть какой-то «рекорд проекта»?

Цзинь Умянь был очень доволен:

— Ты действительно не знал? Но даже если не знал, в конце проекта должно быть окно

расчёта. Разве тебе не пришло системное сообщение о побитии рекорда?

Бай Лумин был ещё более озадачен:

— Разве там такое есть?

Цзинь Умянь повернулся к Чи Яню:

— Не годится, А-Янь! Тебе тут просто так, мимоходом, побили рекорд ради военных баллов, а он ещё притворяется, что совершенно не в курсе. Он тебя вообще ни во что не ставит?

— Уймись, уймись, прекрати свои провокации, — Бай Лумин с невозмутимым видом посмотрел на Шэнь Яньфэна. — Покажи мне этот рекорд, о котором ты говоришь.

Шэнь Яньфэн тут же достал микро-терминал и вывел рейтинг проекта мехов на виртуальный экран.

Бай Лумин взглянул и, увидев временный ID аккаунта над именем Чи Яня, почувствовал, как у него сильно дёрнулся висок.

Тысячи расчётов, но он никак не ожидал, что попадётся из-за 40 военных баллов, которые взял, чтобы хватило на еду на месяц.

Не зря говорят, что военное ведомство с годами становится всё более бездельным.

Вместо того чтобы заниматься серьёзными тренировочными проектами, они целыми днями обновляют эти бесполезные функции.

Они что, думают, что внутренняя тренировочная система — это онлайн-игра?

Там то рейтинг, здесь то рейтинг. Почему бы им не добавить ещё систему костюмов, чтобы солдаты каждый день тренировались в ярких и вычурных нарядах!

Цзинь Умянь впервые увидел такое озадаченное выражение лица Бай Лумина и с улыбкой спросил:

— О чём задумался, Малыш Бай?

В голосе Бай Лумина не было ни малейшего намёка на эмоции:

— Думаю о том, почему бы программистам внутренней сети, если им так нечем заняться, не добавить систему костюмов.

Эта саркастическая фраза заставила глаза Цзинь Умяня загореться:

— Идея отличная! Я вернусь и сразу же дам обратную связь.

Бай Лумин выразил полную поддержку действиям Цзинь Умяня:

— Быстрее! Пусть сделают несколько сотен или тысяч разных моделей военной формы, чтобы им нечем было заниматься, кроме как бессмысленными системными обновлениями.

Шэнь Яньфэн: ...?

— Перестаньте дурачиться, — Чи Янь прервал их диалог, который начал уходить в сторону, и прямо обратился к Бай Лумину: — Когда ты собираешься вернуться?

С этими словами в конференц-зале наступила тишина.

Бай Лумин почувствовал, как на него сосредоточились все взгляды, и лишь улыбнулся:

— Зачем мне возвращаться?

Брови Чи Яня слегка нахмурились:

— Нет прецедентов, чтобы действующий офицер просто так оставил свой пост, тем более в статусе маршала.

Бай Лумин от души дал ему оценку:

— Если бы ты не был таким формалистом во всём, ты мог бы быть намного милее.

Его пальцы неторопливо постукивали по столу, задавая ритм, который стал единственным фоновым звуком в этой сцене:

— Даже следуя твоей логике, у меня нет причин возвращаться. Во-первых, сейчас я Лу Мин, курсант, который ещё даже не прошёл отбор в резерв, а не какой-то действующий офицер. Во-вторых, нынешнего маршала Легиона Белого Пламени зовут Шэнь Яньфэн, а одному Легиону не нужны два маршала.

Чи Янь явно не был убеждён:

— Использование фальшивой личности также противоречит имперским законам.

Бай Лумин медленно сделал приглашающий жест:

— Тогда хорошо. Найми людей для расследования. Если сможешь доказать, что моя личность фальшивая, я сам протяну тебе руки, чтобы ты надел на меня наручники.

Брови Чи Яня нахмурились ещё сильнее:

— Ты совсем не хочешь обдумать это?

Бай Лумин не дал прямого ответа:

— Чи Янь, обычно ты очень проницателен, но почему в ключевой момент ты вдруг так теряешь голову? Я «умер» уже три-четыре года назад, и за это время и военное ведомство, и Кабинет министров постепенно нашли свой баланс. Если человек, который исчез, вдруг появляется в этот момент, этот с трудом достигнутый баланс снова нарушится, а это никому не пойдёт на пользу.

Чи Янь помолчал немного, затем сказал:

— А если Ваше Величество пожелает, чтобы ты вернулся?

Бай Лумин встретился с ним взглядом, слегка улыбнулся и ответил вопросом на вопрос:

— Желает ли моего возвращения тот, кто сидит на троне, или это просто желание самого Вашего Величества?

Атмосфера в конференц-зале стала ещё более напряжённой.

Смысл, стоящий за этой фразой, был понятен всем.

Цин Илэн, который всё это время молчал, вдруг заговорил:

— По крайней мере, ты не должен оставаться в этом месте.

Бай Лумин удивлённо взглянул на него:

— Не ожидал, что в тебе ещё осталась человечность.

Цин Илэн:

— А ты, как всегда, не можешь сказать ничего хорошего.

Бай Лумин усмехнулся, лениво растягивая слова:

— Вы же знаете, я давно мечтал о пенсии. Сейчас всё довольно неплохо, так что не беспокойтесь обо мне.

Чи Янь:

— Ты считаешь «довольно неплохо» — это не быть маршалом, чтобы участвовать в отборе резервистов в этом захолустном звёздном секторе?

Бай Лумин слегка поперхнулся:

— ...Нет. Прибытие в Военный округ Нави тоже было случайностью.

Сказав это, он тихонько прокашлялся:

— Короче, сегодня я вам всё выкладываю. Планирую я возвращаться или нет — у меня свои соображения на этот счёт. Но если кто-то из вас проболтается о том, что я здесь, то берегитесь, я тоже не пощажу.

— О? — Цзинь Умянь проявил любопытство. — Как именно ты «не пощадишь»?

Бай Лумин легонько постучал пальцем по столу:

— Конечно, всех вас потяну на дно, одного за другим.

На его лице появилась многозначительная улыбка:

— Вы же знаете мой характер: тому, кто не даст мне спокойно жить, я тоже не дам спокойно жить. Как только вернусь, я немедленно созову все армейские СМИ и проведу пресс-конференцию. Найду людей, которые расскажут о моём исчезновении. И тогда я скажу этим СМИ, кто стоял за аварией при гипер-прыжке, из-за которой я исчез.

Бай Лумин представил возможную сцену и довольно похлопал в ладоши.

Цзинь Умянь искренне сказал:

— Голословный наговор? Твои методы такие же грязные, как и раньше!

— А что, если наговор? — Бай Лумин всем своим видом показывал: «Я буду так делать, и что вы мне сделаете?». — В конце концов, я просто скажу это СМИ. А уж будут ли они об этом сообщать, будут ли это передавать дальше, и сколько людей поверят — это уже дело других. Как вы думаете, верно?

Он слегка улыбнулся, глядя на маршалов:

— Господа, вы по-прежнему занимаете важные посты, а я — человек, освобождённый от должности, — мне нечего терять. Какой вариант будет лучшим для всех нас? Вы же умные люди, так что мне нет нужды говорить больше.

— Это можно считать угрозой? — спросил Цин Илэн.

Угрожать Маршалам Четырёх Легионов — это было невысказано для любого, но Бай Лумин ответил с полной невозмутимостью:

— Конечно, можно.

Всё равно его «маска» была полностью сорвана перед этими людьми, и теперь что-либо делать было уже бесполезно.

Но раз бесполезно что-либо делать, то в некотором смысле это означало, что можно делать всё, что угодно.

Безумие лучше рационального общения.

У того, кому нечего терять, преимущество перед тем, кто «имеет чин». Если уж устраивать безумие и вести себя нагло, то в этом деле он был первым, и никто из присутствующих не посмел бы сказать, что он второй.

Бай Лумин, прекрасно понимая эффективность сумасбродства, был уверен в своей победе.

Действительно, после короткого молчания, он услышал, как Чи Янь ответил:

— Понял.

Цин Илэн тоже сказал:

— Мне всё равно.

— Неужели ты вот так просто его отпустишь? — Цзинь Умянь был немного разочарован, но в конце концов кивнул. — Ладно, пусть будет так.

Сегодняшние переговоры принесли желаемый результат, и Бай Лумин удовлетворённо улыбнулся.

Для него, пока его не тревожат, чтобы он мог быть соленой рыбой, все по-прежнему остаются хорошими друзьями. Это заставило его относиться к остальным с приветливой улыбкой.

Чи Янь всё ещё обдумывал информацию, которую он уловил в их разговоре:

— Так авария при гипер-прыжке, которая с тобой случилась тогда, — это правда?

Бай Лумин кивнул:

— Конечно. Иначе вы думаете, я бы устроил такую масштабную межзвёздную аварию ради досрочного выхода на пенсию?

Цин Илэн:

— Не исключено.

Бай Лумин:

— ...Это что, плохая репутация?

Цзинь Умянь, напротив, выразил полное одобрение:

— Пережить аварию при гипер-прыжке и вернуться живым — это невероятно большое счастье!

Сказав это, он встал со стула и подошёл к Бай Лумину:

— Дай мне руку на секунду.

Бай Лумин был в полном недоумении и с сомнением протянул руку:

— Зачем?

В следующую секунду Цзинь Умянь торжественно пожал ему руку:

— «Потрусь» об удачу золотого кои.

Бай Лумин:

— ...Пошёл прочь!

Бай Лумин брезгливо отдернул руку, взглянул на время и медленно зевнул:

— Ну вот, увиделись, что нужно было, сказали. Других дел, надеюсь, нет?

Чи Янь:

— У меня нет.

Бай Лумин кивнул и объявил:

— Уже поздно, а мне нужно хорошо поговорить с Сяо Шэнем. Если у вас нет дел, расходитесь!

— Не спеши, — сказал Цзинь Умянь, протягивая микро-терминал Бай Лумину. — Давай, авторизуй разрешение на связь. Будем чаще контактировать.

Бай Лумин спросил:

— А можно не контактировать?

Цзинь Умянь слегка улыбнулся:

— Нельзя. Ты должен знать, никто не может отказать мне в приглашении.

Бай Лумин: .

Несмотря на то, что Цзинь Умянь обычно был очень улыбчивым в общении с людьми, Бай Лумин прекрасно знал, что этот человек был самым сложным из всех.

Вздыхнув, он вынужденно, без малейшего желания, добавил его в друзья.

Затем поднял глаза и увидел, что Чи Янь тоже подошёл.

Бай Лумин: ...

После того как он поочередно добавил контакты нескольких маршалов, его губы слегка дёрнулись:

— Теперь можно?

Цзинь Умянь удовлетворённо улыбнулся:

— Более чем.

Цин Илэн:

— Угу.

Чи Янь:

— Если будет что-то нужно, я приду к тебе.

Шэнь Яньфэн не произнёс ни слова, но его пальцы, держащие микро-терминал, сжались ещё сильнее.

Он снова получил контакт Красавчика Бая!

Бай Лумин видел всё это и, чувствуя головную боль, в который раз вздохнул.

Хотя эти люди временно не будут беспокоить его по пустякам, ему казалось, что будущие дни не будут слишком лёгкими.

— Ладно, те, кто собирается уходить, уходите быстрее, не мешайте мне общаться с Сяо Шэнем.

Сказав это, Бай Лумин вспомнил кое-что и посмотрел на Цин Илэна:

— Когда я шёл сюда, меня попросили передать сообщение: «Чайная комната на втором этаже, он ждёт тебя там».

Цин Илэн, очевидно, понял, о ком говорил Бай Лумин, и ответил:

— Понял.

Все они по очереди вышли из конференц-зала.

Наблюдая, как за ними закрылась дверь, Цзинь Умянь посмотрел на Цин Илэна:

— Здесь кто-то тебя ждёт? Да ещё и передал это через Бай Лумина. Кто это такой таинственный?

Цин Илэн:

— Тебя это не касается.

— Какой таинственный, — Цзинь Умянь покачал головой и снова взглянул на закрытую дверь конференц-зала. — Ты уверен, что мы вот так просто его отпустили?

Чи Янь кивнул:

— В конце концов, возвращаться ему или нет — это его личное дело, и только он может это решить. Наша цель в этой поездке достигнута.

Услышав это, Цзинь Умянь медленно кивнул:

— Это правда.

Все знали, что между нынешними Четырьмя Легионами существовало соперничество в силе, но до официального основания Империи, на протяжении многих лет, они были соратниками, которые сражались плечом к плечу и выживали в кровавых битвах.

Для них достаточно было знать, что этот человек жив.

<http://bllate.org/book/15772/1411090>